

of access: <https://legalinstruments.oecd.org/en/instruments/OECD-LEGAL-0449>. – Date of access: 18.04.2020.

5. International Covenant on Civil and Political Rights, 1966 [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.ohchr.org/en/professionalinterest/pages/ccpr.aspx>. – Date of access: 18.04.2020.

6. General Comment № 16: Article 17 (Right to Privacy), The Right to Respect of Privacy, Family, Home and Correspondence, and Protection of Honour and Reputation, Human Rights Committee, 8 April 1998 [Electronic resource]. – Mode of access: https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=INT%2fCCPR%2fGEC%2f6624&Lang=en. – Date of access: 18.04.2020.

7. Over 500,000 Zoom accounts sold on hacker forums, the dark web, Bleeping Computer, 13 April 2020 [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.bleepingcomputer.com/news/security/over-500-000-zoom-accounts-sold-on-hacker-forums-the-dark-web/>. – Date of access: 18.04.2020.

8. General Comment № 31: The Nature of the General Legal Obligation Imposed on States Parties to the Covenant, 29 March 2004 [Electronic resource]. – Mode of access: https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CCPR%2fC%2f21%2fRev.1%2fAdd.13&Lang=en. – Date of access: 18.04.2020.

О практической реализации межпоколенческой климатической справедливости

*Игнатович А. И., маг. БГУ,
науч. рук. зав. каф. Коннова Е. В., канд. юр. наук, доц.*

В условиях глобального изменения климата являются актуальными вопросы межпоколенческой климатической справедливости, рассматриваемые в рамках подхода, основанного на правах человека, в контексте климатических изменений. Это обосновывается тем, что происходящие в настоящее время природно-климатические катаклизмы создают угрозу для полноценной реализации прав как нынешнего, так и будущих поколений человечества. Согласно резолюции Совета по правам человека ООН 7/23 изменение климата создает непосредственную и далеко идущую угрозу для людей во всем мире, является общечеловеческой проблемой, которая требует глобального решения [1].

Данные вопросы получили достаточно широкое освещение, что подтверждается в доктрине международного права [2, с. 101; 3, с. 34–36; 4, с. 43; 5, с. 136–137] и ряде международно-правовых документов, среди которых Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 г., Рамоч-

ная конвенция ООН об изменении климата, а также Парижское соглашение [6; 7; 8]. Например, в последнем из упомянутых документов особо подчеркивается, что «Сторонам следует, при осуществлении действий в целях решения проблем, связанных с изменением климата, уважать, поощрять и принимать во внимание ... межпоколенческую справедливость» (Преамбула Парижского соглашения).

Вместе с тем остается открытым вопрос о возможности практической реализации обозначенного выше подхода, для исследования которого предлагаем обратиться главным образом к национальной судебной практике. Так, в своем решении по делу «*Leghari v. Federation of Pakistan*» национальный суд Пакистана указал, что право на жизнь, нарушенное вследствие не принятия мер по реагированию на изменение климата, должно толковаться, в том числе в контексте межпоколенческой климатической справедливости (пар. 3, 12) [9]. Иным примером является дело «*Juan Antonio Oposa et al. v. the Honourable Fulgencio Factoran Jr, Secretary of the Department of the Environment and Natural Resources*», в котором рассматривался вопрос о негативных последствиях обезлесения применительно к затруднительной реализации права на благоприятную окружающую среду будущих поколений человечества (пар. 13, 15) [10].

В данном отношении является также релевантным дело «*Urgenda Foundation v. the State of the Netherlands*», принятое к производству Гаагским окружным судом в 2015 г. по заявлению 868 истцов совместно с неправительственной организацией «*Urgenda*» против Нидерландов. По мнению заявителей, меры, принятые Нидерландами по предотвращению климатических изменений, явились недостаточными, вследствие чего имело место несоблюдение упомянутым государством обязанностей соблюдать осмотрительность применительно к нынешнему и последующим поколениям человечества (пар. 13, 15). Примечательно то, что решение по этому делу было вынесено в пользу заявителей. В частности, Гаагским окружным судом сделан вывод о недостаточности мер по реагированию на изменение климата, а также о соответствующем нарушении Нидерландами обязанности соблюдать осмотрительность в части сокращения выбросов углерода в пользу, в том числе последующих поколений человечества (пар. 4.53, 4.83, 4.84, 4.89) [11].

Представленная национальная судебная практика по делам, касающимся межпоколенческой климатической справедливости, иллюстрирует возможность практического использования подхода, основанного на правах будущих поколений человечества, в условиях глобального изменения климата. В этой связи заслуживает внимания то, что приведенные дела представляют собой примеры обращения заявителей в суд в порядке *actio popularis*. Дан-

ный порядок допускает предъявление требований от неопределенного круга лиц в общественных интересах [12], включая таковые последующих поколений. При этом, как свидетельствует практика национальных судов, наиболее широко подача *actio popularis* используется именно неправительственными организациями [13], которые тем самым видятся основными лицами, заинтересованными в практической реализации межпоколенческой климатической справедливости.

Между тем, в отличие от национальных судов, возможность инициирования разбирательства в порядке *actio popularis* не предусмотрена применительно к ряду международных судебных и квазисудебных органов по правам человека, включая Комитет по правам человека, Европейский суд по правам человека, Межамериканский суд и Межамериканскую комиссию по правам человека [12]. В свою очередь, это значительно затрудняет практическое осуществление анализируемого подхода. Исходя из того, что вышеназванные органы не рассматривают заявления, поданные в данном порядке, заинтересованные лица, преимущественно неправительственные организации, ограничены в своих возможностях в рамках европейской и межамериканской региональных систем защиты прав человека оказать воздействие на государства, как носителей обязательств в сфере прав человека, принять меры, требуемые для сокращения выбросов парниковых газов.

Полагаем, что расширению возможностей таковых лиц могло бы способствовать предоставление им права на обращение в упомянутые международные судебные и квазисудебные органы по правам человека. В связи с этим видится целесообразным рекомендовать последним поднять вопрос о необходимости расширения *locus standi* посредством подачи *actio popularis* лицами, заинтересованными в активизации мер по реагированию на глобальное изменение климата в пользу последующих поколений человечества. Представляется, что предложенная рекомендация могла бы содействовать практической реализации межпоколенческой климатической справедливости, а именно подхода, основанного на правах будущих поколений человечества, в условиях глобального изменения климата.

Литература

1. Резолюция Совета по правам человека ООН 7/23 от 28 марта 2008 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://is.gd/iPshnr>.
2. Human Rights and Sustainability : Moral responsibilities for the future / ed. G. Bos, M. Düwell. – London ; New York : Routledge, 2018. – 238 p.
3. Johnston, R. Lacking Rights and Justice in a Burning World: The Case for Granting Standing to Future Generations in Climate Change Litigation / R. Johnson // *Tilburg Law Review*. – 2016. – Vol. 21. – P. 31–51.

4. Humphreys, S. Human rights and climate change / S. Humphreys. – Cambridge : Cambridge Univ. Press, 2011. – 348 p.
5. Albers, J. Human Rights and Climate Change – Protecting the Right to Life of Individuals of Present and Future Generations / J. Albers // Security and Human Rights. – 2017. – Vol. 28. – P. 113–144.
6. Ashgar Leghari v. Federation of Pakistan [Electronic resource] : judgment of 25 January 2018 // Lahore High Court. – Mode of access: <https://is.gd/Pr0PtH>.
7. Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://undocs.org/ru/A/RES/70/1>.
8. Рамочная конвенция Организации Объединенных Наций об изменении климата [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://is.gd/ZYuzoU>.
9. Парижское соглашение [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://is.gd/su3SWe>.
10. Juan Antonio Oposa et al. v. the Honourable Fulgencio Factoran Jr, Secretary of the Department of the Environment and Natural Resources [Electronic resource] : judgment of 30 July 1993 // Supreme Court of the Republic of the Philippines. – Mode of access: <https://is.gd/S9BdAB>.
11. Urgenda Foundation v. the State of the Netherlands [Electronic resource] : judgment of 24 June 2015 // District Court of The Hague. – Mode of access: <https://is.gd/RhTi6q>.
12. Van Aaken, A. Making international human rights protection more effective: rational-choice approach to the effectiveness of ius standi provisions [Electronic resource]. – Mode of access: <https://is.gd/ce4Kty>.
13. Schall, C. Public Interest Litigation Concerning Environmental Matters before Human Rights Courts: A Promising Future Concept? / C. Schall // Journal of Environmental Law. – 2008. – № 20 (3). – P. 417–453.

Дискриминация в отношении мигрантов

*Карловская Е. Е., студ. IV к. БГУ,
науч. рук. Карканица Н. В., ст. преп.*

Сегодня порядка 258 млн человек, составляющих около 3% мирового населения, проживают за пределами стран, в которых они родились [1]. Наряду с тем, что ежегодно многие мигранты принимают решение покинуть страну гражданства для того, чтобы улучшить свое материальное благосостояние и обеспечить достойное будущее своим детям, существует также большое число мигрантов, которые вынуждены покинуть свою страну ввиду целого ряда причин. Причинами вынужденной миграции могут быть как нехватка продовольствия и водных ресурсов, отсутствие доступа к здравоохранению,